

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. А. Назарова¹

МИРЭА — Российский технологический университет
(Москва, Россия)

УДК: 330.83

КОНЬЮНКТУРНАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ И ПРОМЫШЛЕННЫХ КРИЗИСОВ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО (К 100-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ УЧЕНОГО)

В статье исследуются концептуальные положения теории промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского, предполагавшие перемещение акцентов с анализа экзогенных факторов к углубленному исследованию внутрихозяйственных явлений экономической нестабильности. Вскрываются механизмы и уровни ценообразования. Выясняется роль денежных инструментов регулирования рынка в момент перехода от «фальшивого» оживления к кризису. Показана «денежная версия» феномена «революции цен» М. И. Туган-Барановского как функция трансформации хозяйственной системы. Прослеживается развитие взглядов российских экономистов (на рубеже XIX–XX вв.) на проблемы кризисов. Автор статьи приходит к выводу, что теория промышленных кризисов и конъюнктурная теория денег М. И. Туган-Барановского характеризуют народное хозяйство как многоуровневую целостную экономическую систему, объединяющую микро- и макроэкономические процессы. Конъюнктурная теория денег М. И. Туган-Барановского рассматривается в статье как логическое завершение его теории циклического развития экономики.

Ключевые слова: конъюнктурная теория денег, общее перепроизводство, «безденежье», денежные кризисы.

Цитировать статью: Назарова И. А. Конъюнктурная теория денег и промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского (к 100-летию памяти ученого) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 4. — С. 243–262.

¹ Назарова Ирина Александровна — к.э.н., доцент кафедры бизнес-технологий и управления Института инновационных технологий и государственного управления «МИРЭА — Российский технологический университет», e-mail: mitht.ira@yandex.ru

I. A. Nazarova

MIREA — Russian technological University (Moscow, Russia)

JEL: B25, B52, Z13

CONJUNCTURE THEORY OF MONEY AND INDUSTRIAL CRISES BY M. I. TUGAN-BARANOVSKY (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST'S MEMORY)

The article investigates the conceptual provisions of the theory of industrial crises of M. I. Tugan-Baranovsky, which marked the shift of emphasis from the analysis of exogenous factors to the in-depth study of on-farm phenomena of economic instability. Mechanisms and levels of pricing are revealed. The role of monetary instruments of market regulation and the influence of state monetary policy at the moment of transition from the “fake” recovery to the crisis are revealed. The “monetary version” of the phenomenon of the “price revolution” by M. I. Tugan-Baranovsky as a function of the transformation of the economic system is shown. The article traces the development of the views of Russian economists (at the turn of the XIX–XX centuries) on the problems of crises. The “conjunctural” theory of money of M. I. Tugan-Baranovsky is considered in the article as a logical conclusion of his theory of cyclic development of economy. The author concludes that the theory of industrial crises and the conjunctural theory of money of M. I. Tugan-Baranovsky characterize the national economy as a multi-level integrated economic system that combines micro-and macroeconomic processes.

Keywords: «conjunctural» theory of money, total overproduction, «lack of money», monetary crises.

To cite this document: *Nazarova I. A. (2020) Conjuncture theory of money and industrial crises by M. I. Tugan-Baranovsky (to the 100th anniversary of the scientist's memory). Moscow University Economic Bulletin, (4), 243–262.*

Проблема смягчения хозяйственной нестабильности является одной из ключевых в мировой экономической науке с момента выхода промышленных кризисов за пределы национального хозяйства. Вступление «молодых» индустриальных держав в борьбу за новые рынки сбыта на рубеже XIX–XX вв. чрезвычайно обострило развитие периодических кризисов. Переход национальных экономик на новую ступень индустриальной зрелости, формирование крупного финансового капитала предполагали расширение возможностей кредитно-денежного регулирования в масштабах отдельных стран и мирового рынка, изменение организации денежного хозяйства.

Теория промышленных кризисов, с обоснованием которой выступил М. И. Туган-Барановский и в которую внесли свой вклад его современники,

менники (Г. Е. Афанасьев, А. Ю. Финн-Енотаевский, И. А. Трахтенберг, Ж. Лескюр, А. Афталъон, А. Шпитгоф и др.), открывала новую страницу исследований макроэкономической нестабильности при капиталистическом производстве.

Профессор Петербургского политехнического университета Михаил Иванович Туган-Барановский (1865—1919), крупный российский экономист, занимавшийся научной разработкой актуальных проблем экономики конца XIX — начала XX в., написал ряд известных работ по политической экономии, истории народного хозяйства, теории денег, теории кооперации и социализма. Опубликованная в России в 1894 г. книга М. И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы», переведенная в 1900 г. на немецкий язык, стала крупным событием в исследовании феномена промышленных кризисов: она обозначила перемещение центра тяжести с анализа внешних факторов к углубленному исследованию внутрихозяйственных процессов экономической нестабильности. Благодаря этой работе М. И. Туган-Барановский, как отмечал его современник, представитель легального марксизма А. Ю. Финн-Енотаевский, стал «европейской знаменитостью» и у него появились последователи и критики за рубежом [Финн-Енотаевский, 1911].

Известный французский экономист Ж. Лескюр писал, что М. И. Туган-Барановский «...создал новую теорию кризисов» [Лескюр, 1908, с. 435]. Критически оценивая теории К. Жюгляра, Г. Маклеода, в которых центром анализа является денежный рынок и его влияние на цены, Ж. Лескюр отмечал, что они «...строят свои выводы на слишком узких данных» [Лескюр, 1908, с. 395]. Оригинальность теории русского ученого, подчеркивал он, доказывается числом и именами экономистов, которые объявили себя его сторонниками.

Несмотря на то что история промышленных кризисов началась в 1825 г., в момент перехода от мануфактурного производства к фабрично-заводскому, феномен кризиса привлек к себе внимание лишь в 1860-е гг. Кризис стал сигналом хозяйственного неблагополучия в период утверждения капиталистической системы и выхода на новые рынки. Это неизвестное для классической политэкономии явление первоначально не вызвало серьезных опасений: Ж. Б. Сэй лишь спустя несколько лет включил в концепцию рынков понятие «частичного» нарушения равновесия. Прошло несколько десятилетий, прежде чем в теоретической экономике осознали опасность этой проблемы и попытались дать ей научное объяснение.

Промышленные кризисы первоначально носили локальный характер и не выходили за рамки национальных территорий. Однако с 1857 г. они становятся мировыми, охватывая народное хозяйство ряда европейских стран и «выплескиваясь» на другие континенты, что создавало предпосылки нестабильности на мировом рынке. В ряду мировых кризисов

второй половины XIX — начала XX в. выделяются кризисы 1870–1900 гг., связанные с развитием рынка несовершенной конкуренции и формированием крупного финансового капитала.

В ретроспективном исследовании первых теорий экономических кризисов на рубеже XIX–XX вв. следует выделить экзогенный подход к изучению механизмов развития промышленных кризисов. Внимание ученых привлекали отрицательные факторы внешнеэкономического характера, оказывающие негативное воздействие на развитие народного хозяйства страны и нарушающие баланс спроса и предложения на внутреннем рынке. Экзогенные факторы нарушения равновесия рассматривал в своих работах К. Жугляр (1862): он относил их к частным случаям «болезненного» состояния достаточно благополучной хозяйственной системы, в которых были повинны внешние факторы.

Теория М. И. Туган-Барановского представляла принципиально новый анализ функционирования капиталистической хозяйственной системы: она вскрывала роль денег в народном хозяйстве, влияние кредитно-денежных инструментов государственного регулирования рыночной конъюнктуры на развитие промышленных кризисов. Исследования М. И. Туган-Барановского опирались на солидный массив экономико-статистических данных (развитие промышленного производства в Англии) и выводов отечественных экономистов второй половины XIX в. о факторах, подготавливающих переход от промышленного подъема к спаду и депрессии.

Анализ развития промышленных кризисов в российской литературе (вторая половина XIX в.)

В работах таких известных российских экономистов, как В. П. Безобразов, А. Н. Миклашевский и А. И. Чупров (60–90-е гг. XIX в.), впервые были проведены системные исследования совокупности причин, вызывающих развитие фальшивого промышленного оживления и кризиса. В качестве пускового механизма развертывания промышленного цикла рассматривалось влияние бумажно-денежной эмиссии.

Известный российский историк экономики В. П. Безобразов показал, что структурные изменения в народном хозяйстве связаны с денежными вливаниями государства, многократно увеличивавшими спрос. В. П. Безобразов обратил внимание, что, во-первых, дополнительная эмиссия денег создавала условия для расширения производства предметов роскоши и изменения установившихся хозяйственных пропорций. Во-вторых, дополнительная эмиссия меняла направление циркуляции орудий обмена: движение денег от потребителей к фабрикантам вызывало рост цен. В-третьих, рост кредитно-денежной массы создавал иллюзию избытка капиталов, приближая очередной кризис. В. П. Без-

образов исследовал особенности вызревания промышленного кризиса в недрах фальшивого оживления экономики, выделив такие факторы, как сокращение величины оборотных капиталов и вымывание из структуры народного хозяйства отраслей, производящих сырье и предметы первой необходимости.

А. Н. Миклашевский, крупный специалист в области денежного обращения, продолжая исследования В. П. Безобразова, детально изучает механизмы перехода экономики от состояния благополучия к фазе затухания производства и сбыта, т.е. к кризису. Он показывает, что в моменты дополнительной эмиссии, вызванной чрезвычайными обстоятельствами, спрос представляет новую покупательную силу и становится главным фактором, оказывающим влияние на установление пропорций обмена. Любая значительная эмиссия, вызванная чрезвычайными обстоятельствами, приводит к росту цен, дифференциации доходов населения и изменению докризисной структуры хозяйства. При сокращении бумажно-денежной подпитки спроса со стороны государства, во-первых, происходит возвращение к прежним пропорциям производства и потребления. В этом случае промышленность становится убыточной, так как в момент фальшивого оживления дела велись в значительной степени за счет кредита и с завышением издержек. Во-вторых, промышленники, затратившие значительную часть капиталов на удовлетворение возросшего спроса, теряют часть своих покупателей и прибыли. В-третьих, неравномерное движение цен при фактическом обилии денег создавало ситуацию «безденежья», которое, несмотря на значительное расширение кредита, было связано с дефицитом оборотного капитала. «Безденежье» в наиболее острой форме заявляло о себе в моменты вызревания предпосылок промышленного кризиса. Снижение вексельного курса уменьшало покупательную силу рубля на мировом рынке.

В ходе своего исследования А. Н. Миклашевский пришел к следующим выводам. Новые денежные инъекции с целью стимулирования спроса и производства на некоторое время продлевали фазу промышленного подъема (фальшивого оживления), однако создавали условия для резкого спада производства в ближайшей перспективе. Сокращение доли основного капитала в отраслях, производящих средства производства, сужало воспроизводственную базу страны. Экономические факторы в период подготовки материальных предпосылок кризиса усиливались рядом экономико-политических особенностей развития народного хозяйства. Дополнительная эмиссия вызывала недоверие населения и предпринимателей к финансовой системе страны: это выражалось в том, что население стремилось сбрасывать падающие в цене орудия обмена. Рост спроса на импортные товары обращал активный торговый баланс в пассивный. Дополнительная эмиссия с целью по-

крытия дефицита экстраординарного бюджета превращала половину капиталов, имевших до кризиса «промышленное занятие», в праздное состояние.

Известный российский статистик и экономист, член-корреспондент Петербургской академии наук А. И. Чупров главной причиной промышленных кризисов (которые он называл «заурядными») второй половины XIX в. считал нарушение равновесия между производством и потреблением. Увлечение предпринимателей «случайным спросом» приводило к перепроизводству благ: нарушение работы «ценового барометра» биржи в случае получения ложной информации становилось причиной искусственного увеличения предложения, массовых банкротств и нарушения общего экономического равновесия [Васильева, Назарова, 2014, с. 82].

А. И. Чупров был одним из первых экономистов, кто проанализировал особенности кризиса 1883–1885 гг. и сделал анализ характерных для того времени мировых кризисов. Он отмечал, что расширение кредита, который объединил национальные рынки ссудного капитала системой мировых долговых обязательств, приближает начало мировых кризисов, так как цепь банкротств влияет на состояние дел всего торгового мира. На эту одну из ключевых особенностей развития экономической нестабильности в начале XX в. будут указывать известные исследователи промышленных кризисов (А. Ю. Финн-Енотаевский, И. А. Трахтенберг, С. А. Первушин и др.). Среди главных факторов, приближающих мировой кризис, А. И. Чупров выделял развитие новых технологий, снижение транспортных расходов, перемещение традиционных производств на сырьевые периферии и другие континенты (Австралия, США и др.) и поддержание прежних объемов производства в условиях продолжительного снижения цен, ссудного процента и прибыли, роста безработицы [Назарова, 2018, с. 18–22].

Теория рынков и промышленных кризисов

М. И. Туган-Барановского

Переход от натурального хозяйства к рыночным отношениям сделал весьма актуальной проблему реализации прибыли и произведенной продукции. Исследование специфики капиталистического воспроизводства в теории рынков предполагало выяснение ключевых факторов, среди которых ученый выделил следующие парные категории: взаимосвязь производства и потребления, возможность реализации сверхприбыли на внутреннем и внешнем рынках. Такой подход вскрывал причины кризисов перепроизводства и их периодичности, показывал хозяйственные предпосылки их формирования.

М. И. Туган-Барановский изучает ключевые положения в теории рынков у представителей классического направления, школы предельной полезности, российских народников и лидеров марксизма. Он обращает внимание, что центральной проблемой капиталистического производства экономисты считают проблему распределения прибыли и конечного продукта (табл. 1).

Таблица 1

Предпосылки развития периодических кризисов

Постановка проблемы реализации в политической экономии	Концепция М. И. Туган-Барановского
1. <i>Производство и потребление — это две стороны хозяйственной деятельности</i>, поэтому перепроизводство невозможно (Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй); 2. <i>Накопление капитала</i>: — это замещение потребления капиталиста потреблением рабочих (Д. Рикардо); — сокращает общественное потребление, доходы рабочих и ведет к перепроизводству (С. Сисмонди); — всегда обгоняет потребление, создает проблему реализации, поэтому необходимы внешние рынки (В. П. Воронцов)	1. <i>Капитал космополитичен</i> по природе и мигрирует в погоне за прибылью; 2. Закон пропорционального распределения добавочного капитала — причина его перемещений; 3. <i>Капитал сам создает себе рынок</i>: — внешний (спрос некапиталистических стран); — внутренний (спрос на средства производства)

Источник: составлено автором на основе [Туган-Барановский, 1914, с. 211].

А. Смит понимал категории сбережения и богатства (накопления) как две стороны хозяйственной деятельности. Ж.-Б. Сэй отрицал возможность перепроизводства в народном хозяйстве, так как каждый покупатель одновременно является продавцом и производителем благ. Несколько десятилетий спустя этот тезис будет поддерживать лидер австрийской школы предельной полезности Е. Бем-Баверк. Т. Мальтус подчеркивал, что потребление непроизводительного класса (в первую очередь землевладельцев) поможет решить проблему реализации в капиталистическом хозяйстве. Сохранение пропорций спроса и предложения возможно благодаря потреблению непроизводительных классов, даже если рост накопления приводит к резкому снижению цен.

С. Сисмонди выделяет целевой мотив хозяйственной деятельности, «забытый» при капиталистическом обмене, лежащий вне конкретных форм экономических систем и отношений собственности — «потребление и рост благосостояния». Однако его утверждение, что сумма всей конечной продукции в стране представляет совокупное потребление ее населения, воспроизводит известную догму А. Смита и упускает из виду производитель-

ное потребление при капитализме. Проблему соответствия производства величине потребления он видит в снижении доли доходов рабочих в национальном доходе страны. Согласно его убеждению, это противоречие поможет устранить спрос «третьих лиц» на внешних рынках. Однако С. Сисмонди допускает, пишет М. И. Туган-Барановский, что при свободной миграции капитала в различных отраслях рост производства может создавать для себя рынок.

Д. Рикардо и С. Сисмонди, отмечает М. И. Туган-Барановский, несмотря на различие подходов, признают необходимость потребительского спроса за границей. Российский ученый впервые обращает внимание, что у С. Сисмонди нет анализа особенностей обмена и отношений собственности в различных хозяйственных системах, поэтому отсутствует исследование специфики капиталистического производства. Он пишет, что концепция С. Сисмонди основана на неправильном понимании механизмов товарного обмена при капитализме. Однако наиболее стройной и логически выдержанной концепцией российский ученый все же считает позицию С. Сисмонди, которая дает «...правдоподобное объяснение фактам капиталистического развития» [Туган-Барановский, 1914, с. 211].

В России, замечает М. И. Туган-Барановский, аргументы С. Сисмонди были приняты многими экономистами: среди сторонников этой позиции он выделяет А. Ю. Финн-Енотаевского, А. Исаева, так как в их работах во главу угла поставлен вопрос о реализации прибыли. У российского экономиста-народника В. П. Воронцова критика противоречий предложения и спроса приобретает наиболее радикальный характер. В. П. Воронцов приходит к выводу, что капиталистическое производство всегда обгоняет потребление и в силу этого приводит к перепроизводству, приближая момент самоликвидации. В этой ситуации единственным спасением является спрос на внешних рынках.

М. И. Туган-Барановский проблему реализации на внешних рынках, их роль в расширении капиталистического производства рассматривает в двух аспектах: с точки зрения спроса некапиталистических стран (он не отвергает аргументы С. Сисмонди о потреблении на внешних рынках) и с позиции производительного спроса на внутреннем рынке. Анализ взглядов известных экономистов на проблемы реализации в капиталистической системе хозяйства, исследование особенностей обмена и причин периодической повторяемости промышленных кризисов приводят М. И. Туган-Барановского к следующим выводам.

Во-первых, исторически капитализм, поставляя предметы роскоши, традиционно искал рынки сбыта за рубежом. Во-вторых, капитал по своей природе космополитичен и стремится к неограниченному расширению производства: он ищет своего покупателя по всему миру, объединяя партнеров торговыми узами. Заметим, что, несмотря на теоретические раз-

ногласия в среде ортодоксальных и так называемых легальных марксистов (к которым относили и М. И. Туган-Барановского), многие экономисты «вину» развития национальных и мировых кризисов усматривали именно в космополитичности денежных капиталов.

Среди главных факторов расширения рынков сбыта для развитых капиталистических стран М. И. Туган-Барановский выделяет следующие. В погоне за высокой прибылью усиливается миграция капитала на мировом рынке. Перемещение капитала происходит под влиянием закона пропорционального распределения добавочного капитала, который, как действующий тормоз, сдерживает его расширение. Капитал сам создает себе рынок: производительные силы являются объективными регуляторами капиталистического производства. Рынок, управляющий капиталистическим хозяйством, — это «...узел, где сплетаются нити современной хозяйственной жизни» [Туган-Барановский, 1914, с. 179]. Кризис выражает необходимость пропорционального распределения общественного труда.

Недостаток рынков М. И. Туган-Барановский называет «эластичной повязкой», сдерживающей развитие капиталистического хозяйства. Ученый обращает внимание на особенности обмена при капитализме. С одной стороны, пишет он, рост производства быстрее идет в некапиталистических странах за счет разрушения натуральных форм производства. С другой стороны, расширение внутреннего рынка в Германии в начале XX в. показывает, что капитализм создает усиленный спрос на средства производства.

Конъюнктурная теория денег М. И. Туган-Барановского

В конъюнктурной теории денег М. И. Туган-Барановского капиталистическая экономика впервые рассматривалась как сложно организованная система, в которой он показывает роль денег как одного из решающих факторов хозяйственной трансформации, подчеркивая, что только денежный обмен создает условия для развития всеобщих кризисов.

В концепции М. И. Туган-Барановского конъюнктура представлена как система взаимосвязанных ключевых экономических показателей: общего уровня товарных цен; денежных цен, темпов накопления основного и оборотного капитала; спроса и предложения, динамики ссудного процента; промышленных кризисов и факторов народно-хозяйственной конъюнктуры, на которые оказывают влияние различные государственные институты. В группу факторов народно-хозяйственной конъюнктуры он включает состояние бюджета, колебания валютного курса, сферу кредитно-денежного и финансового управления и методы государственного регулирования экономики.

**Модель ценообразования в конъюнктурной теории денег
М. И. Туган-Барановского**

Хозяйственная система и характер обмена	Тип кризиса	Механизмы ценообразования	
		Микроуровень анализа	Макроэкономический уровень
<i>1. Натуральное производство (бартер)</i>	<i>Частичное перепроизводство</i>	—	—
<i>2. Капиталистическое производство (денежный обмен)</i>	} Общие хозяйственные кризисы	Общий уровень товарных цен: — относительные цены на основе издержек производства; — общий уровень цен: влияние спроса и предложения в различных фазах цикла; — <i>цены — результат сознательных расценок частных лиц</i>	Общий уровень денежных цен: — динамика товарных цен; — факторы <i>промышленной конъюнктуры</i> ; — <i>факторы налогового-бюджетной и денежно-кредитной политики государства (деньги не являются предметом сознательных оценок частных лиц)</i>

Источник: составлено автором на основе [Туган-Барановский, 1917, с. 41–51].

М. И. Туган-Барановский показывает роль денег как специфического товара в развитии промышленных кризисов. Анализ алгоритмов развития кризисов приводит его к выводу, что деньги в качестве посредников принимают активное участие в обмене: они аккумулируют случаи нарушения равновесия спроса и предложения и, оказывая влияние на изменение ценовых пропорций, способствуют превращению отдельных случаев частичного товарного перепроизводства в общее перепроизводство в масштабе всего народного хозяйства. Аргументируя свои выводы, М. И. Туган-Барановский сравнивает возможности натурального и капиталистического обмена. В условиях натурального производства, когда сопоставляются затраты на изготовление всего лишь двух материальных благ, подлежащих обмену, отсутствуют предпосылки для развертывания кризиса перепроизводства. Это связано с тем, что не может одновременно снизиться цена двух благ, встретившихся на рынке, по отношению друг к другу. Ситуацию, возникающую в этом случае, ученый называет частичным перепроизводством. С переходом к регулярному товарному обмену при посредстве денежных знаков скрытая возможность перепроизводства решительно заявляет о себе общим перепроизводством товаров в народном хозяйстве.

Капиталистическое воспроизводство придает общему перепроизводству циклический характер. Деньги, выделившись из товарного мира и обслуживая обмен как универсальные представители ценности, стали исполнять роль соизмерителей других материальных благ. Однако, подчеркивает ученый, на ценность денег не влияют самостоятельные и субъективные оценки различных деятелей обмена: ценность денежных знаков воспринимается ими как объективная данность, не связанная с количественными пропорциями товарооборота.

М. И. Туган-Барановский рассматривает конъюнктурные факторы, от которых зависит колебание ценности кредитно-денежной валюты. Выясняя закономерности изменения цен на «стороне товаров», М. И. Туган-Барановский показывает механизмы формирования относительных цен и общего уровня товарных цен (табл. 2). Формирование товарных цен, считает российский ученый, можно объяснить общей теорией хозяйственных процессов, в которых учитываются издержки производства, спрос и предложение.

Анализируя ситуацию изменения товарных цен, М. И. Туган-Барановский сопоставляет динамику себестоимости всей массы товаров в народном хозяйстве и отдельных ее видов. Во-первых, он подчеркивает, что при общем снижении цен на все товары относительные издержки производства и цены снижаться не будут. Во-вторых, в случае снижения издержек производства товара N при сохранении стабильных цен на все другие блага и услуги возможны следующие варианты изменения цены:

- цены на другие товары не меняются;
- при условии общего роста издержек цена товара N может лишь немного снизиться;
- в фазе экономического роста снижение себестоимости товара N не приведет к снижению его цены, так как в этот момент растущий спрос вызывает общий рост цен. М. И. Туган-Барановский приходит к выводу, что общий уровень товарных цен меняется под влиянием рыночных факторов и промышленной конъюнктуры, которые вместе формируют общий уровень денежных цен. Промышленное оживление и кризис решительным образом вмешиваются в динамику цен, меняя ее направление.

Ключевым положением конъюнктурной теории денег М. И. Туган-Барановского является утверждение, что деньги (металлические) — это «...стихийный продукт общей конъюнктуры товарного рынка» и их ценность не подлежит воздействию отдельных индивидов [Туган-Барановский, 1917, с. 50]. Таким образом, подчеркивается, что валютный курс испытывает влияние всех элементов сложного структурного единства народнохозяйственной системы (региональных и местных рынков, фирм и государственных институтов).

Трактовка М. И. Туган-Барановского является принципиально новым подходом, который вскрывает взаимосвязь законов развития народного хозяйства, его различных подразделений и динамики ценности денег. Она помогает выявить факторы, воздействующие на движение цен и курс денег, и, на наш взгляд, задает направление для дальнейших исследований в сфере макроэкономики. Опираясь на положения своей конъюнктурной теории денег, М. И. Туган-Барановский предлагает оригинальную трактовку такого известного феномена, как революция цен. Он уходит от традиционного приема сопоставления количества денежных масс и товаров: он пишет, что количественный взгляд на объяснение причин снижения ценности денег не может объяснить ключевых факторов, вызывающих скачок цен. Он понимает «революцию цен» как функцию изменения хозяйственной системы под влиянием ряда факторов (перехода к капиталистическому товарному производству, урбанизации, роста спроса на натуральную продукцию и расширения сферы денежного оборота). Ссылаясь на исторические примеры многих европейских стран, в которых революция цен проходила в XVI–XVII вв., и пример резкого роста цен в России в период железнодорожного бума (70–90-е гг. XIX в.), М. И. Туган-Барановский приходит к выводу, что главным фактором изменения общего уровня цен является экономическая трансформация, когда происходит переход от натурального хозяйства к денежному. Ученый выделил несколько этапов развития сложного процесса формирования капиталистического товарного производства, денежного хозяйства и общенационального рынка (табл. 3), подчеркивая, что количественный фактор не является решающим в этом процессе, несмотря на то что недостаток денег может замедлить темпы экономического роста.

Таблица 3

**Влияние денежного хозяйства на изменение экономической системы.
Концепция М. И. Туган-Барановского**

Факторы развития капиталистической хозяйственной системы	
Капиталистическая система хозяйства	Факторы роста общего уровня цен (революции цен)
1. Ключевые факторы изменения рыночной конъюнктуры:	<i>1) утверждение капиталистического обмена, разрушение основ натурального производства;</i> <i>2) формирование общероссийского рынка, многократное увеличение спроса;</i> <i>3) урбанизация, изменение структуры потребления;</i> <i>4) развитие общего кризиса перепроизводства</i>
2. Политические факторы трансформации:	<i>революция цен</i> происходит в периоды социальных катаклизмов и является их <i>экономическим двойником</i> (М. И. Туган-Барановский, З. С. Каценеленбаум)

Источник: составлено автором на основе [Туган-Барановский, 1917; Каценеленбаум, 1918, с. 7–11].

События Первой мировой войны в России и на Европейском континенте вызвали резкий скачок цен (до 80%) вследствие сокращения производства, дефицита товаров и огромных человеческих потерь. В научный оборот вернулось понятие революции цен, которое профессор З. С. Каценеленбаум назвал экономическим двойником социальных революций [Назарова, 2018, с. 64].

Развитие теории промышленных циклов в российской и зарубежной экономической науке в начале XX в.

Развитие теории промышленных циклов в российской экономической науке в начале XX в. было связано с именами А. Ю. Финн-Енотаевского, И. А. Трахтенберга и Г. Е. Афанасьева. Известный представитель легального марксизма, экономист и публицист А. Ю. Финн-Енотаевский в работе «Современное хозяйство России (1890—1910 гг.)» выступил с критичной оценкой отдельных положений М. И. Туган-Барановского, изложив собственный взгляд на причины цикличности. Как и М. И. Туган-Барановский, А. Ю. Финн-Енотаевский отмечает, что движение ссудного и промышленного капиталов не тождественно. Производительные силы страны в период подъема могут некоторое время развиваться за счет кредита. Наступление промышленного кризиса начинается в кредитно-денежной сфере, когда происходит резкое сокращение коммерческого кредита и возникают трудности в обмене векселей на наличные деньги. В этот период обнаруживается дефицит наличных средств обращения: растет спрос не для покупок, но для платежей, и товарные ценности нельзя реализовать в прежних размерах. А. Ю. Финн-Енотаевский подчеркивает, что оборот векселей по размерам во многом превосходит общественные потребности и представляет «дутые сделки».

Положение М. И. Туган-Барановского о недостатке промышленного капитала встречает резкую критику А. Ю. Финн-Енотаевского. Денежный капитал, подчеркивает он, перестает питать промышленное производство не по причине своего истощения, а вследствие избытка инвестиций и исчезновения надежды на получение высокой прибыли. Первоначальный импульс будущего цикла формируется в сфере производства основного капитала, материальной основы нового цикла. Как и М. И. Туган-Барановский, А. Ю. Финн-Енотаевский замечает, что в периоды подъема идет интенсивное накопление основного капитала: увеличение спроса вызывает рост цен на чугун, железо, сталь. В начале процесса воспроизводства денежный капитал играет роль первичного двигателя, который запускает новый цикл движения общественного промышленного капитала. Отмечается, что в фазе экономического подъема возрастает производство предметов роскоши.

Феномен кризиса в исследовании А. Ю. Финн-Енотаевского получает новые важные характеристики. Подчеркивается, что кризис является «...насильственным восстановлением единства процесса, временным разрешением обострившихся и вырвавшихся на поверхность внутренних противоречий» [Финн-Енотаевский, 1911, с. 36]. Деньги в этом процессе выполняют не только функцию средств обращения, но и роль ссудного капитала, принимающего участие в процессе превращения свободных денежных накоплений в производительный капитал. Во время кризиса, подчеркивает А. Ю. Финн-Енотаевский, потребительные ценности не уничтожаются, однако ссудный капитал теряет свою инвестиционную привлекательность вследствие снижения нормы прибыли (табл. 4). Происходит разрушение номинальных ценностей: денежный капитал, пишет автор, «...получает возможность сильно обогащаться на счет индустриального» [Финн-Енотаевский, 1911, с. 37].

Таблица 4

**Факторы развития промышленного кризиса: концепции
М. И. Туган-Барановского, А. Е. Финн-Енотаевского, И. А. Трахтенберга**

<i>Ключевые факторы развития промышленных кризисов</i>		
<i>М. И. Туган-Барановский</i>	<i>А. Ю. Финн-Енотаевский</i>	<i>И. А. Трахтенберг</i>
1. При капитализме производство управляет потреблением; 2. Возникает противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов; 3. Несинхронность колебаний спроса и предложения на факторных рынках; 4. Предкризисный биржевой бум; 5. Истощение запасов ссудного капитала, «безденежье»	1. Деньги и денежный капитал — первичный двигатель каждого цикла; 2. Кризис — это «насильственное восстановление единства» фаз воспроизводства; 4. Ссудный капитал теряет свою инвестиционную привлекательность; 5. Противоречие между производительным и личным потреблением разрешается на внешних рынках	1. Кризис — это особая фаза промышленного цикла; 2. Денежный кризис фиксирует пределы промышленного роста; путем сжатия кредитной надстройки соединяет «разорванные» части воспроизводства; 3. Единство рынков ссудного капитала придает денежным кризисам мировой характер

Источник: составлено автором на основе [Туган-Барановский, 1914, с. 211; Финн-Енотаевский, 1911; Трахтенберг, 1939].

В полемике с М. И. Туган-Барановским А. Ю. Финн-Енотаевский подчеркивает, что целевым мотивом капиталистического производства является прибыль, а главное противоречие капитализма заключается в безграничности производительного потребления и ограниченности личного

спроса. Внешний рынок как предохранительный клапан защищает экономику от потрясений перепроизводства, принимая товарные излишки. Именно этим объясняется стремление к расширению географических пространств в мировой торговле.

Г. Е. Афанасьев, историк и экономист, управляющий Киевским отделением Госбанка, причиной развития кризиса считает изменение структуры капитала. Он обращает внимание, во-первых, что недостаток денежных капиталов в момент подъема способствует расширению кредита. Однако кредитная подпитка предпринимательства по мере насыщения спроса таит угрозу массовых банкротств. Поглощение растущей промышленностью значительной массы оборотных капиталов приближает «безденежье» и наступление кризиса.

Во-вторых, крупные государственные займы на внутреннем рынке сокращают национальное богатство страны: привлекательность государственных ценных бумаг для частных инвесторов становится причиной оттока ссудного капитала из сферы производительного потребления. Промышленный кризис, замечает Г. Е. Афанасьев, часто начинается с внешнеполитических событий, которые приводят к снижению кредитной активности, биржевой панике и массовым банкротствам [Назарова, 2018, с. 65–67].

И. А. Трахтенберг, исследователь промышленных кризисов, академик АН СССР (1939 г.), критикует М. И. Туган-Барановского и немецкого экономиста А. Шпитгофа за то, что они рассматривают кризис лишь как момент перехода от подъема к депрессии. Кризис, подчеркивает он, есть особая фаза промышленного цикла: он может длиться несколько лет, и главной причиной его развития являются спекуляции в сфере кредитных отношений. И. А. Трахтенберг выделяет следующие этапы подготовки кризиса. В процессе расширенного воспроизводства накопление ссудного капитала обгоняет рост основного капитала, поэтому сужается материальная база кредитной надстройки. Усиленный спрос на ссудный капитал становится причиной его дефицита. Денежный кризис, проявляющий себя как кризис платежных средств, обозначает пределы промышленного роста в рамках данного цикла (табл. 4). Путем сжатия кредитной надстройки денежный кризис «соединяет временно разорванные» элементы воспроизводственного процесса — реальный и ссудный капиталы [Трахтенберг, 1939, с. 45] и таким образом приводит ссудный капитал в соответствие с размерами действительных капитальных ценностей. Единство рынков ссудных капиталов, космополитичных по своему характеру, придает денежным кризисам особые черты: они становятся мировыми, затрагивают все уровни народного хозяйства и с наибольшей остротой проявляют себя в наиболее экономически развитых странах, являющихся центрами деловой активности.

В начале XX столетия исследование внутренних причин развития промышленного кризиса заинтересовывает многих экономистов, знакомых

с концепцией М. И. Туган-Барановского. Профессор политической экономии факультета правоведения университета в Бордо Ж. Лескюр (1882—1947), автор монографии «Общие и периодические кризисы», выделил главную причину кризиса — затруднение прибыльного помещения инвестиций в средства производства. Он критикует положение ряда экономистов, сторонников теории недопотребления рабочих. Одним из ключевых понятий в концепции Ж. Лескюра является «предприимчивость», упадок которой запускает процесс перехода от фазы подъема к фазе депрессии. Кризисы как следствие «приостановки спроса на средства производства» развиваются вследствие изменения нормы прибыли и паралича предпринимательства. Рост цен и издержек производства резко снижает предпринимательскую активность и тормозит развитие отраслей, выпускающих орудия производства [Лескюр, 1908, с. 533]. Силой, которая приводит в движение хозяйственный механизм при капитализме, является регулирование инвестиционных потоков. Среди наиболее важных сигналов начала кризиса Ж. Лескюр, как и М. И. Туган-Барановский, выделяет изменение цен на чугун, состояние вексельного портфеля банков и рост транспортных грузовых перевозок (о чем писал А. И. Чупров). Австрийский экономист Й. Шумпетер (1883—1950), как и Ж. Лескюр, выделяя предпринимательские способности, функцию предпринимателя сводил к эффективному комбинированию инновационных элементов производства.

А. Афтальян (1874—1956), профессор кафедры политической экономии Парижского университета, причину развития среднесрочного экономического цикла объяснял с помощью фактора времени и эффекта акселерации, т.е. прироста дополнительного дохода, полученного в результате действия первоначальных инвестиций. Он выделяет два ключевых фактора, «повинных» в цикличности производства, — закон ценности как механизм выравнивания рыночного равновесия и специфику обновления элементов основного капитала с учетом промышленных технологий. Сложность планирования производства заключается в том, что прогноз будущего спроса строится на основе текущей информации о динамике цен и потребностей [Афтальян, 1930, с. 237].

В фазе депрессии, пишет А. Афтальян, снижение цен приводит к замедлению темпов производства, сдерживая инвестиционную активность. Однако перепроизводство потребительских благ сохраняется вследствие работы нового оборудования, введенного в строй за счет капиталовложений прошлого периода. Эту ситуацию А. Афтальян сравнивал с процессом растапливания печи.

Французские экономисты считали, что промышленные кризисы необходимо изучать в контексте эволюции всей хозяйственной системы, поскольку они затрагивают ключевые разделы политической экономии — теорию производства, ценности, потребления и богатства (Ж. Лескюр),

их «отраженное влияние» распространяется на всю экономику (А. Афталъон). Известный немецкий экономист А. Шпитгоф (1873–1957), показывая динамику капитальных ценностей и ссудного капитала, вызывающих хозяйственные диспропорции, дополнил модель «паровой машины» М. И. Туган-Барановского понятием «ведро капиталообразования», расширение которого происходит благодаря использованию новых изобретений и открытию новых рынков.

Заключение

Сравнительный анализ моделей промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского, А. Ю. Финн-Енотаевского, Г. Е. Афанасьева и И. А. Трахтенберга дает нам возможность сделать следующие выводы. Во-первых, эти модели построены на фундаменте теории промышленных циклов М. И. Туган-Барановского. В этих концепциях ссудный капитал выступает в качестве условия промышленного роста и подготовки будущего кризиса. Деньги рассматриваются не только как орудия обращения, но и как средства накопления свободного ссудного капитала, который, пересекая национальные границы, выходит на широкие просторы мирового кредитного рынка.

Во-вторых, в этих концепциях были вскрыты специфические особенности капиталистического производства. Впервые обращается внимание на различие темпов накопления производительного и ссудного капиталов. Российские экономисты пришли к выводу о том, что расширение производства имеет более узкие пределы по сравнению с кредитно-денежной сферой. Периодическая повторяемость кризисов объясняется несоответствием массы основного и оборотного капиталов. Выясняется, что началом промышленного кризиса является денежный кризис (спекуляции в кредитной сфере), который обозначает границы производства в данном цикле. Вскрывается природа дефицита наличного оборотного капитала («безденежья»). Впервые было показано, что кризис, с одной стороны, приводит к нарушению хозяйственного равновесия, но, с другой стороны, «насильственно восстанавливает» единство фаз воспроизводства, снижая завышенные оценки фиктивного капитала. Кризис в отечественной литературе начинают рассматривать как самостоятельную фазу цикла (И. А. Трахтенберг). Подчеркивается, что изменение структуры национального капитала, соотношения спроса и предложения, расширение сферы кредитно-денежных отношений в период перехода от искусственного оживления к кризису становятся причиной сужения воспроизводства, сокращения базовых отраслей экономики и деформации всей хозяйственной системы.

Исследования природы промышленных кризисов в трудах российских экономистов, начиная с работ М. И. Туган-Барановского, вскрывали об-

щехозяйственные системные причины их развития: противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения его результатов; неорганизованность капиталистического хозяйства; асинхронность колебаний спроса и предложения на факторных рынках.

В российской экономической науке в конце XIX — начале XX в. теория промышленных кризисов, с обоснованием которой выступил М. И. Туган-Барановский, открывала новую страницу исследований макроэкономической нестабильности, показывая механизмы формирования цен в масштабах национальной экономики с учетом влияния факторов конъюнктуры. Исследования феномена рыночной конъюнктуры М. И. Туган-Барановского (в период доминирования в экономической науке неоклассического подхода) помогли ему вскрыть механизмы взаимодействия отдельных уровней хозяйства (рынка и государственных финансов), как единой макроэкономической системы.

Теория промышленных кризисов оказала сильное влияние на развитие взглядов многих экономистов XX в. и представляет интерес для современного читателя. Не случайно модель М. И. Туган-Барановского получила столь высокое признание у отечественных и зарубежных экономистов. С. А. Первушин, современник М. И. Туган-Барановского, писал, что теорию М. И. Туган-Барановского, несмотря на резкую критику со стороны некоторых ученых, признают «высшей формой теории кризисов» в начале XX в. Представитель американского кейнсианства Э. Хансен сравнивал Туган-Барановского с А. Смитом, подчеркивая, что он «положил начало новой трактовке проблемы» [Ольсевич, 1997, с. 115]. Характеризуя вклад М. И. Туган-Барановского в экономическую теорию, Н. Д. Кондратьев, его ученик и создатель теории длинных волн, писал, что российский ученый стал «...не только в уровень с научно-экономической мыслью передовых стран, но он смог содействовать прогрессу ее... он больше, чем кто-либо, способствовал тому, чтобы поставить русскую экономическую науку в ряд с европейскими: ни одна школа не избежит... влияния идей М. И.» [Кондратьев, 2015, с. 232–233]. Автор монографии «Экономические воззрения М. И. Туган-Барановского» Б. В. Корнейчук отмечает, что труды российского ученого оказали влияние на формирование американской школы институционализма: «...основатель этой школы Т. Веблен несколько раз ссылается на книгу Туган-Барановского «Периодические кризисы», оценивает само исследование как «наиболее плодотворный анализ кризисов» [Корнейчук, 2008, с. 34]. Немецкий исследователь русской экономической мысли Й. Цвайнерт отмечает, что теория М. И. Туган-Барановского «...представляет собой крупнейшее теоретическое достижение российской экономической мысли XIX в.», потому что он указал «магистральный путь конъюнктурных исследований в XX в.» [Цвайнерт, 2007, с. 345].

Список литературы

1. *Афанасьев Г. Е.* Денежный кризис. — Одесса, 1900.
2. *Афталъон А.* Периодические кризисы перепроизводства. Т. 2. — М. Л.: Госиздат, 1930.
3. *Безобразов В. П.* О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлею и кредитом. — М., 1863.
4. *Васильева Н. И., Назарова И. А.* Промышленные кризисы в российской экономической теории начала XX века // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2014. — № 3. — С. 78–99.
5. *Кондратьев Н. Д. М. И.* Туган-Барановский (Основные черты его научного мировоззрения) // Кондратьевские волны: наследие и современность: ежегодник. — Волгоград: Учитель, 2015.
6. *Корнейчук Б. В.* Экономические воззрения М. И. Туган-Барановского: монография. — СПб.: Наука, 2008.
7. *Лескюр Ж.* Общие и периодические кризисы. — СПб., 1908.
8. *Назарова И. А.* Российские экономисты начала XX века об особенностях финансирования «военной экономики» в 1914–1917 годах // Деньги и кредит. — 2015. — № 1.
9. *Назарова И. А.* Проблемы промышленных кризисов (экономико-исторический опыт анализа): монография. — М.: ИНФРА-М, 2018.
10. *Ольсевич Ю. Я.* К теории экономических трансформаций: сборник статей. — М.: Институт экономики РАН, 1997.
11. *Перевушин С. А.* Теория кризисов М. И. Туган-Барановского. — М., 1914.
12. *Сорвина Г. Н.* Михаил Иванович Туган-Барановский: первый российский экономист с мировым именем. — М.: Русская панорама, 2005.
13. *Трахтенберг И. А.* Денежные кризисы (1828–1938) // Мировые экономические кризисы. Т. 3. — М., 1939. — С. 45.
14. *Туган-Барановский М. И.* Бумажные деньги и металл. — П., 1917.
15. *Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — СПб., 1914.
16. *Финн-Енотаевский А. Ю.* Современное хозяйство России (1890–1910). — СПб., 1911.
17. *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России. 1805–1905. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
18. *Чупров А. И.* О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе. — М., 1889.
19. *Annuaire des contemporains notices biographiques.* — Paris, 1924.
20. *Spiethoff A.* Krisen. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Bd. 6, Jena, 1925.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Afanasyev G. E.* Denezhnyy krizis. — Odessa. 1900.
2. *Aftalion A.* Periodicheskiye krizisy pereproizvodstva. T. 2. — M.-L.: Gosizdat, 1930.
3. *Bezobrazov V. P.* O nekotorykh yavleniyah denezhnogo obrashheniya v Rossii v svyazi s promyshlennost'yu, torgovleju i kreditom. — M., 1863.

4. *Vasilyeva N. I., Nazarova I. A.* Promyshlennyye krizisy v rossiyskoy ekonomicheskoy teorii nachala KhKh veka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. — 2014. — № 3. — S. 78–99.
5. *Kondrat'ev N. D. M. I. Tugan-Baranovskij* (Osnovnye cherty ego nauchnogo mirovozzreniya) // Kondrat'evskie volny: nasledie i sovremennost': ezhegodnik. — Volgograd: Uchitel', 2015.
6. *Kornejchuk B. V.* Ekonomicheskie vozzreniya M. I. Tugan-Baranovskogo: monografiya. — SPb.: Nauka, 2008.
7. *Leskjur Zh.* Obshhie i periodicheskie krizisy. — SPb., 1908.
8. *Nazarova I. A.* Problemy promyshlennykh krizisov (ekonomiko-istoricheskij opyt analiza): monografiya. — M.: INFRA-M, 2018.
9. *Nazarova I. A.* Rossijskie ekonomisty nachala XX veka ob osobennostyah finansirovaniya «voennoj ekonomiki» v 1914–1917 godah // Den'gi i kredit. — 2015. — № 1.
10. *Ol'sevich Ju. Ja.* K teorii jekonomicheskikh transformacij. Sbornik statej. — M.: Institut jekonomiki RAN, 1997.
11. *Pervushin S. A.* Teoriya krizisov M. I. Tugan-Baranovskogo. — M., 1914.
12. *Sorvina G. N.* Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovskij: pervyy rossiyskij ekonomist s mirovym imenem. — M.: Russkaya panorama. 2005.
13. *Trahtenberg I. A.* Denezhnye krizisy (1828–1938) / Mirovye jekonomicheskie krizisy. T.3. — M., 1939. — S. 45.
14. *Tugan-Baranovskij M. I.* Bumazhnye den'gi i metall. — P., 1917.
15. *Tugan-Baranovskij M. I.* Periodicheskie promyshlennyye krizisy. Istoriya anglijskikh krizisov. Obshhaja teoriya krizisov. — SPb., 1914.
16. *Finn-Enotaevskij A. Yu.* Sovremennoe hozyajstvo Rossii (1890–1910). — SPb., 1911.
17. *Cvajnert J.* Istoriya jekonomicheskoy mysli v Rossii. 1805–1905. — M.: Izdatel'skij dom GU VShJe, 2007.
18. *Chuprov A. I.* O haraktere i prichinah sovremennogo promyshlennogo krizisa v Zapadnoj Evrope. — M., 1889.